

В.Б. Исаков

*Заведующий кафедрой
теории права
и сравнительного
правоведения факультета
права Государственного
университета — Высшей
школы экономики,
профессор, доктор
юридических наук
вице-президент ТПП РФ*

Третейские суды при торгово- промышленных палатах как институт разрешения экономических споров

Торгово-промышленная палата Российской Федерации — это уникальная общественная структура, которая объединила весь спектр отечественного предпринимательства, от представителей малого бизнеса до крупных концернов, промышленных и финансовых групп. Территориальные торгово-промышленные палаты и объединения предпринимателей — члены ТПП РФ — способствуют всесторонней реализации экономических интересов десятков тысяч участников хозяйственной деятельности. Объединяя более 40 тыс. предприятий и общественных организаций, Торгово-промышленная палата РФ способствует формированию благоприятного климата для предпринимательства в России. В систему Палаты входят 173 территориальные торгово-промышленные палаты (81 палат субъектов РФ и 92 муниципальных палаты), 192 объединения предпринимателей и 380 региональных объединений. По последней отчетности 66% членов ТПП — предприятия малого бизнеса. Достаточно широко система ТПП представлена в Сибирском и Дальневосточном федеральных округах. На территории Сибири действует 15 торгово-промышленных палат и еще 10 — в Дальневосточном федеральном округе. Причем, это далеко не формальные объединения. Амурская ТПП объединяет 162 предприятия, Дальневосточная — 108, Приморская — 161, Сахалинская — 176 предприятий и организаций.

Согласно ГК РФ защиту нарушенных или оспоренных гражданских прав осуществляет в соответствии с подведомственностью дел, установленной процессуальным законодательством, суд, арбитражный суд или третейский суд (ст. 11). Стороны могут договориться о рассмотрении возникающих споров в государственном хозяйственном суде того либо иного государства. Государственные суды в каждой стране рассматривают споры по своим процессуальным правилам, которые имеют значительные отличия. Эти правила предназначены для рассмотрения внутрихозяйственных споров и не всегда пригодны для споров, возникающих в сфере международного обмена товарами, услугами и технологиями. Дела слушаются на национальном языке.

Во всем мире внешнеэкономические споры принято разрешать в международных коммерческих арбитражах, наиболее крупные и авторитетные из которых образованы при торгово-промышленных палатах. Многие из них действуют достаточно давно и имеют солидную репутацию. МКАС при ТПП РФ, в позапрошлом году отметивший свой 75-летний юбилей, рассматривает немало дел с участием стран Азиатско-Тихоокеанского региона. За период 2002—2008 гг. было рассмотрено: из Австралии — 2 дела; из Казахстана — 46; из Китая — 11; из Монголии — 1; из США — 68; из Кореи — 4; из Японии — 2.

Сама возможность разрешить свои споры без участия государства является одним из показателей уровня развития общественных институтов, а использование подобной возможности выступает индикатором культуры развития бизнеса. Хотелось бы, чтобы отечественные предприниматели больше использовали потенциал третейских судов и примирительных институтов. Нет сомнений в том, что дальнейшее развитие третейского разбирательства и примирительных институтов в России существенно расширит практику их применения.

В 2007 г. в делах МКАС участвовали компании из 40 стран мира: из Западной Европы — 38%; из Восточной Европы — 7; из Северной и Южной Америки — 13; из Азии — 5; из стран СНГ и Балтии — 37%.

За 2008 г. год в МКАС поступило 158 исков (в том числе 4 встречных) от компаний из 38 стран мира.

Спорящими сторонами выступали лица из следующих стран: Украина — 16; Германия — 12; Турция — 12; Белоруссия — 8; Китай — 8; Казахстан — 8; Италия — 7; Австрия — 7; Литва — 5; Польша — 5; Канада — 5; Великобритания — 4; Кипр, Сербия, Узбекистан, Чехия, Швейцария — по 3; Азербайджан, Бельгия, Киргизия, острова Гернси, Панама, США, Таджикистан, Финляндия — по 2; Болгария, Бразилия, Британские Виргинские острова, Венгрия, Голландия, Индия, Ирландия, Корея, Лихтенштейн, Малайзия, Монако, Эстония — по 1.

Среди иностранных участников споров за рассматриваемый период преобладали стороны из стран Евросоюза — всего 63 компании.

В 146 спорах участвовали российские компании. Среди них — 20 споров между двумя российскими предприятиями с иностранными инвестициями. В МКАС поступило 8 споров, в которых обе стороны являлись иностранными компаниями.

Итог 2008 г. по предметной разновидности контрактов, из которых возникали споры, показывает, что, как и в прежние годы, продолжают существенно преобладать споры, связанные с договором внешнеторговой купли-продажи (поставки) — 90 споров (58% от общего количества).

Далее следуют:

споры из договоров по оказанию услуг и выполнению работ — 17 (11%);

споры из договоров аренды — 13 (8%);

споры из договоров строительного подряда — 10 (6%);

споры из договоров перевозки — 6 (3,8%);

споры из договоров коммерческого представительства — 6 (3,8%).

Споры, вытекающие из всех остальных групп внешнеторговых обязательств (кредит, подряд, страхование, лизинг, исключительные права и другие), составили по 0,5—3% по каждой группе, а вместе взятые — около 9,4%.

Нельзя не остановиться и на таком важном моменте, как признание и исполнение арбитражных решений. По общему правилу, решения государственных судов по экономическим спорам одной страны в отсутствие международного договора необязательны для исполнения в другой. В рамках СНГ эта проблема решена, а

вот решения российских государственных арбитражных судов в Китае, Монголии и Японии сегодня исполнить нельзя, поскольку соглашения РФ с этими странами о правовой помощи по гражданским и семейным делам не распространяются на экономические споры. Национальные процессуальные законы данных государств по общему правилу предусматривают исполнение решений только на основе международных договоров. По некоторым категориям дел исполнение решений может произойти на основе принципа международной «вежливости», но он далеко не универсален и толкуется по-разному.

Между тем решения международных коммерческих арбитражей на основании Конвенции ООН «О признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений» (Нью-Йорк, 1958 г.) можно исполнить через государственные суды более чем в 130 странах мира.

Конечно, это далеко не единственное достоинство международного коммерческого арбитража, являющегося сегодня важной и неотъемлемой частью инфраструктуры международного бизнеса. Его привлекательность для предпринимателей разных стран, включая иностранных инвесторов, связана с политической нейтральностью арбитражного форума, предсказуемостью, необходимой гибкостью и эффективностью правового регулирования самой процедуры рассмотрения споров.

Очевидная тенденция последних лет — возрастание роли институтов по мирному урегулированию споров с участием посредника (медиации), также действующих при палатах. В 2006 г. при ТПП РФ образована Коллегия посредников по применению примирительных процедур; рабочей группой при нашей Палате подготовлен проект Федерального закона «О примирительной процедуре с участием посредника (медиации)», который в ближайшее время будет рассмотрен Государственной Думой.

В 2007 г. во МКАС введена в строй современная электронная система поддержки арбитражного процесса. Поведена реконструкция зала заседаний, которая позволяет рассматривать и использовать в суде электронные доказательства. На очереди принятие регламентных норм, позволяющих осуществлять рассмотрение и разрешение международного коммерческого спора полностью в электронной форме.

Третейские суды — децентрализованная система, поэтому единой государственной статистики в отношении их деятельности не существует. Однако масштабы деятельности третейских судов можно оценить косвенно, посредством официальной статистики деятельности государственных арбитражных судов. Ниже приведены данные о деятельности государственных арбитражных судов, характеризующие их взаимоотношения с третейскими судами.

Общее количество решений арбитражных судов об оспаривании и исполнении решений третейских судов (2001—2008 гг.):

2001 г. — 711; 2002 — 672; 2003 — 936; 2004 — 1287; 2005 — 1593; 2006 — 1704; 2007 — 1710; 2008 г. — 2113.

Количество дел о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда:

2003 г. — 794; 2004 — 1068; 2005 — 1283; 2006 — 1370; 2007 — 1483; 2008 г. — 1754.

Количество дел об оспаривании решений третейских судов:

2003 г. — 142; 2004 — 219; 2005 — 310; 2006 — 334; 2007 — 227; 2008 г. — 359.

LEGAL THOUGHT: HISTORY AND CONTEMPORARITY

U.M. Umashev

OVERVIEW OF THE WESTERN DOCTRINE OF INTERNATIONAL LAW AT THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY

The article provides a brief overview of standard contemporary American, English, French and German textbooks and courses on international law for 2001—2006. The principal attention is given to the analysis of the specific approach by western legal scientists to the contemporary international law and their estimate of its present state. On the basis of comparative study the author of the article comes to the conclusion that the western doctrine of International law adapts more flexibly and variably to the process of globalization and is capable to offer more efficient instruments of legal regulation of international relations than Russian doctrine.

L.K. Savjuk

PORTRAITS OF RUSSIAN LEGAL SCHOLARS: S.S. OSTROUMOV

S.S. Ostroumov — a prominent scientist in the field of judicial statistics, criminology and judicial-accounting expertise — Cand.Econ.Sc., a Doctor of Law, professor of faculty of law of Moscow State University; the author of about 200 scientific works. He was not an armchair scientist; the practical aspect is expressively presented in his works. They combine scientific aspirations and rich life experience of the author in the sphere of the social control over crime. S.S. Ostroumov combined the talent of a scientist, a teacher, a person of wide culture and unique mind; he placed rational knowledge above practical power and devoted all his life to them. His lectures caused admiration and were very popular among students and practitioners.

RUSSIAN LAW: CONDITIONS, PERSPECTIVES, COMMENTARIES

M.M. Brinchuk, Yu.E. Budnikova

LAND AS PUBLIC GOOD

There is a study of the prospects of developing partnership relationships between land law and civil law. The authors argue that under the conditions of market economy and private property for land we may see a trend towards intervention of civil law into land relations regulation. However, land as such, including private land, is a public good. With due regard to these conditions and to the law theory about division of law branches, the authors propose partnership rules of development of land law and civil law in regulation of land relationships.

M.A. Fedotov

COPYRIGHT ASPECTS IN THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN LANGUAGE INFORMATION SPACE

The article concerns legal problems of communications within the limits of the global Russian language information field. Attempts of the organizational solving of these problems through creation of the World association of Russian press (BAPI) are considered,